

Посвящается маме

Благодарности

Я все еще ужасно благодарна, что работаю с лучшими людьми в нашем деле. Еще раз спасибо моим американским издателям — Брайану Тарту, Памеле Дорман и замечательной команде «*Viking Penguin*» (U.S.) — вы делаете потрясающую работу. Спасибо Ларри Финли и Френки Грею из издательства «*Transworld*» (U.K.) и их сказочной команде — вы лучше всех. Кристин Кокрейн, Эми Блэк, Бхавна Чаухан и великолепная команда издательства «*Doubleday*» (Canada) — еще раз спасибо за все. Мне невероятно повезло, что меня поддерживает столько по-настоящему талантливых, увлеченных и ответственных людей. Без вас я бы не справилась.

Еще раз спасибо Хелен Хеллер — словами не передать, как я тебя ценю. Также спасибо всем в агентстве «*Marsh*» за отличное представительство по всему миру.

Я особенно признательна Джейн Каволине — она чудесный редактор.

Шери Лапенья

Также благодарю лейтенанта Пола Пратти из офиса шерифа округа Салливан за его великодушную помощь.

Я бы хотела подчеркнуть, что все ошибки в рукописи — на моей совести.

И наконец я, как всегда, хочу поблагодарить моего мужа Мануэля и наших детей Кристофера и Джулию — ваша поддержка и энтузиазм для меня дороже всего на свете.

Пятница, 16:45

Дорога вилась и изгибалась неожиданными поворотами, ведя все выше в глубь Катскильских гор. Казалось, по мере отдаления от цивилизации путь становился все опаснее. Тени сгущались, погода портилась. Появлялась и исчезала из виду река Гудзон. Лес нависал по обе стороны дороги немой угрозой, как будто замышляя проглотить их с потрохами. Это был сказочный лес, но мягко падающие снежинки придавали пейзажу очарование почтовой открытки.

Гвен Делейни крепко сжала руки на руле и, прищурившись, взгляделась в лобовое стекло. Она предпочитала мрачные сказки приторным открыточным видам. Уже смеркалось, и вот-вот должно было стемнеть. Из-за снегопада вести становилось все труднее, все утомительней. Хлопья падали на стекло так обильно, что ей казалось, будто она застряла в какой-то бесконечной видеоигре. Да и дорога явно становилась все более скользкой. Гвен была благодарна, что на ее маленьком «фиате» стоят хорошие шины.

Мир расплывался слепой белизной, и сложно было различить, где кончается дорога и начинается кювет. Ей не терпелось поскорее добраться до места, и она начинала жалеть, что они выбрали гостиницу в такой глуши — буквально у черта на рогах.

Райли Шутер, напряженная, словно натянутая струна, молча сидела на пассажирском сиденье рядом с ней. Не ощущать ее напряжения было невозможно, и Гвен заводилась уже оттого, что находится с ней в тесной машине. Она надеялась, что не ошиблась, привезя ее сюда.

«Весь смысл этого небольшого побега заключался в том, чтобы Райли слегка передохнула и развеялась», — подумала Гвен и, прикусив губу, пристально всмотрелась в дорогу. Она была городской девчонкой — родилась и выросла в городе — и не привыкла водить по такому захолустью. Слишком уж темные здесь ночи. Гвен начинала волноваться: поездка заняла больше времени, чем планировалось. Не стоило останавливаться на чашку кофе в той милой старой закусочной по пути.

Непонятно, чего она ждала, предлагая уехать на уикенд, — разве что сменить обстановку и провести вместе пару спокойных дней в местечке, где ничто не напоминало бы Райли, что ее жизнь в руинах. Возможно, это было наивно.

У Гвен были собственные проблемы, которые следовали за ней повсюду. Но она решила, что выбросит их из головы хотя бы на выходные. Роскошный маленький отель в глубинке, вкусная еда, первозданная природа и никакого интернета — это как раз то, что им обоим необходимо.

...Райли нервно вглядывалась в темный лес за окном, стараясь не думать, будто кто-то в любую секунду может выпрыгнуть на дорогу, чтобы взмахом руки остановить машину. Она сжала руки, спрятанные в карманах пуховика, и напомнила себе, что она больше не в Афганистане. Она дома, в безопасности, в штате Нью-Йорк. Здесь с ней не случится ничего плохого.

Работа изменила ее. После всего, что ей пришлось увидеть, Райли так изменилась, что сама себя не узнавала. Она украдкой покосилась на Гвен. Когда-то они были не разлей вода. Ей и самой было неясно, зачем она согласилась поехать с ней в эту далекую гостиницу. Райли смотрела, как Гвен сосредотачивает все свое внимание на извилистой дороге, взбирающейся по скользкому склону в горы.

— Ты в порядке? — внезапно спросила Райли.

— Я? — переспросила Гвен. — Да, все нормально.

Скоро приедем.

На факультете журналистики Нью-Йоркского университета, где обе они учились, Гвен считалась девушкой уравновешенной и практичной. А вот Райли отличалась честолюбием — ей всегда хотелось быть в центре событий. Гвен приключения не любила, предпочитая книги и покой. После учебы Гвен не удалось подыскать достойную работу в газете, но она быстро нашла применение своим навыкам на хорошей должности в сфере корпоративных коммуникаций и, судя по всему, никогда об этом не жалела. А Райли постоянно работала в горячих точках. И сумела довольно долго продержаться на плаву.

Зачем она это делает? Зачем опять думает о прошлом? Райли почувствовала, что начинает терять самообладание. Она попыталась дышать ровнее, как учили. Нельзя позволить прошлому вернуться и взять над ней верх.

Дэвид Пейли остановился на расчищенной парковке справа от отеля, вышел из машины и потянулся. Из-за погоды дорога из Нью-Йорка заняла больше времени, чем он ожидал, и мышцы затекли, напоминая, что он уже не так молод. Прежде чем взять с заднего сиденья «мерседеса» сумку, он на миг замер под густо падающим снегом, глядя на гостиницу «Митчеллс».

Ладную трехэтажную постройку из красного кирпича с прясничной отделкой со всех сторон окружал лес. Фасад маленького отеля был открыт взглядам: перед ним располагалась заснеженная площадка, которая, должно быть, летом превращалась в широкую лужайку. Здание обступали высокие хвойные деревья и голые, укутанные снежной ватой стволы. Огромное дерево, растущее посреди лужайки, протягивало во все стороны мощные ветви. Все было покрыто чистейшим белым снегом. Вокруг было так тихо и безмятежно, что Дэвид ощутил, как его плечи начинают расслабляться.

На всех трех этажах на одинаковом расстоянии друг от друга располагались большие прямоугольные окна. Широкие ступени вели к деревянному крыльцу и двойным парадным дверям, украшенным еловыми ветвями. Хотя сумерки только начинали сгущаться, по обе стороны от входа горели лампы,

а из окон первого этажа падал мягкий желтый свет, придавая дому теплый и уютный вид. Дэвид стоял неподвижно, приказывая отступить всем переживаниям дня, а заодно и недели, и прошедших лет. Снег падал на волосы и щекотал губы. Он словно попал в прежние, более невинные и милосердные времена.

Дэвид решил, что на ближайшие сорок восемь часов постарается забыть о работе. Перезагрузка время от времени бывает необходима всем, пусть и самым занятым, людям. Даже — а может, и в особенности — успешным уголовным адвокатам. Ему редко удавалось втиснуть в расписание выходной, а уж тем более целый уикенд, и он собирался насладиться отдыхом на все сто.

Пятница, 17:00

Лорен Дэй посмотрела на сидящего рядом мужчину: Иэн Битон мастерски вел машину в довольно экстремальных условиях. Глядя на него, казалось, это проще простого. Он улыбнулся ей своей обезоруживающей улыбкой, и она улыбнулась в ответ. Иэн был хорош собой, высок и худощав, но прежде всего ей приглянулась именно его улыбка, его спокойное обаяние, делавшее его таким привлекательным. Лорен порылась в сумочке в поисках помады и начала, смотрясь в зеркало на защитном козырьке, тщательно красить губы. Приятный оттенок красного освежал лицо. Автомобиль слегка повело, и она замерла, но Иэн умело выправил руль. До-

рога начала петлять сильнее, и машину то и дело заносило.

— Скользко становится, — сказала Лорен.

— Не переживай, я справлюсь, — ухмыльнулся Иэн, и она снова улыбнулась в ответ.

Ее подкупала и его уверенность в себе.

— Погоди, а это что? — вдруг спросила она.

Справа от дороги показалось темное пятно. Из-за снегопада и пасмурной погоды было трудно что-то разглядеть, но, похоже, в кювет попала какая-то машина.

Когда они проезжали мимо, Лорен напряженно всматривалась в машину, а Иэн начал искать подходящее место, чтобы остановиться.

— Кажется, там кто-то есть, — сказала она.

— Почему они не включили аварийку? — проворчал Иэн и медленно свернул на обочину, опасаясь, как бы им самим не вылететь с дороги.

Лорен выбралась из теплой машины, и ее ноги погрузились в девственный снежный покров высотой в несколько дюймов. Снег тут же набился в ботинки, покалывая лодыжки. Она услышала, как Иэн тоже, хлопнув дверью, вышел из машины.

— Эй! — прокричала она в сторону неподвижного автомобиля. Дверца со стороны водителя медленно открылась.

Поскальзываясь, Лорен осторожно спустилась вниз по склону. Удерживать равновесие на ухабистой обочине было нелегко. Добравшись до застрявшей машины, она ухватила левой рукой за дверцу, чтобы не упасть, и заглянула в салон.

— У вас все окей? — спросила она.

За рулем сидела женщина лет тридцати — ее ровесница. Вид у нее был порядком перепуганный, но лобовое стекло не треснуло, а она была пристегнута. Бледная, с покрывшимся испариной лицом пассажирка, сидящая рядом с ней, смотрела прямо перед собой, будто не замечая появления Лорен. Выглядела она так, словно пережила дикий кошмар.

Женщина за рулем бросила быстрый взгляд на спутницу и благодарно повернулась к Лорен.

— Да, мы в порядке. Съехали с дороги несколько минут назад и гадали, что делать дальше. Нам повезло, что вы проезжали мимо.

Иэн подошел к Лорен, посмотрел на сидящих в автомобиле женщин через ее плечо и улыбнулся им своей очаровательной улыбкой.

— Похоже, без буксира вам не обойтись.

— Отлично, — вздохнула женщина за рулем.

— Куда вы направляетесь? — спросила Лорен.

— В гостиницу «Митчеллс».

— Вот так совпадение, — сказал Иэн. — Мы как раз туда и едем. Хотя, пожалуй, больше в той стороне ничего и нет. Давайте-ка мы вас подбросим. Вы сможете вызвать эвакуатор из отеля.

Женщина, с облегчением улыбнувшись, кивнула. Очевидно, она страшно обрадовалась, что кто-то пришел к ним на выручку, и неудивительно: в этой глуши можно замерзнуть насмерть. Зато ее спутница никак не отреагировала и, казалось, была полностью погружена в собственный мир.

— У вас есть сумки? — спросила Лорен.

— Да, в багажнике, — женщина вышла и, проваливаясь в сугробы, обошла машину. Ее спутница внезапно очнулась от транса, выбралась из автомо-